

Безбрежна правда, но и ложь безбрежна,
И я молил, чтоб перестали лгать.
Так над больным ребенком безнадежно
О чуде исцеленья молит мать.

Я знал, что много в этом мире горя,
Но я молил, чтоб сгнуло оно.
Так о дожде аллаха молит горец,
Когда уже все поле сожжено.

Я знал, что в этом мире много боли,
Но я молил, чтоб ей пришел конец.
Так молит дочь, чтоб жил как можно доле
Ее отец, хоть он уж — не жилец.

Есть в мире зависть, я ей слал проклятья,
Молил, чтоб успокоилась она.
Так молит истово и ждет зачатья
Заведомо бесплодная жена.

Я знал, что кровь лилась и литься будет,
Но, чтоб не литься ей, я все равно
Молил, как люди молятся о чуде,
Которому свершиться не дано.

Поэзия, мечтаешь ты, я знаю,
Избавить мир от горя и обид.
Ты молвишь: «Пусть не льется кровь чужая!» —
Хоть рана у самой кровоточит.

1966

